

Lexico de los himnos de Calimaco por Emilio Fernández-Galiano, Madrid, 1976 (I, A — D), 1977 (II, E — L), 1978 (III, K — O)

В мадридском институте «Антонио де Небриха» под руководством Д. Мануэля Фернандеса-Галиано созданы научный совет и программа исследований лексики греческих авторов. Подготовка лексических словарей универсального характера на базе лексиконов, индексов, словников, созданных предшествующими поколениями филологов, — несомненно одна из важнейших задач классической филологии. Современный уровень научных исследований, требующий филологической фундаментальности, предполагает появление крупных, обобщающих трудов именно в этой области.

Научно-методические основы исследований подобного рода, разработанные Б. Снеллем в его «Лексиконе раннегреческого эпоса» (1955)¹, большинством филологов считаются безупречными. Так, например, А. Ф. Лосев писал: «Новый словарь в полной мере оправдывает наше ожидание с точки зрения полноты и системности научного охвата, использования всех достижений науки современного гомероведения»². Этот словарь можно рассматривать как начало обширного и исчерпывающего «Thesaurus Linguae Graecae».

К сожалению, самый характер лексикографической работы и метод данного исследования обладают одним недостатком — слишком большой длительностью работы. Однако научная значимость исследовательских принципов Б. Снелля столь велика, что они нашли последователей среди ученых во всем мире. Появились столь необходимые для современной классической филологии лексиконы Пиндара (В. Слетера), Нонна (В. Пека), Гесиода (М. Хоффингера)³, хотя следует признать, что работы такого универсального плана появляются еще крайне редко.

Тем более следует приветствовать появление нового исследования в этой области — трех томов лексикона к гимнам Каллимаха Эмилио Фернандеса-Галиано. В основу исследования положены принципы Б. Снелля, разработанные им в первых выпусках

¹ B. S n e l l, *Lexicon des frühgriechischen Epos*, Göttingen, 1955.

² Рец.: А. Л о с е в, «Deutsche Literaturzeitung für Kritik der internationalen Wissenschaft», В., 1962, Hf. 2, стр. 117.

³ W. J. S l a t e r, *Lexicon to Pindar*, В., 1969; W. P e e k, *Lexicon zu den Dionysaka des Nonnos*, В., 1968; M. H o f i n g e r, *Lexicon Hesiodicum*, v. I—IV, Leiden, 1975—1978.

изданного им лексикона, т. е. каждое слово исчерпывающе исследуется в четырех главных аспектах: этимология, грамматика, метрика, семасология.

До сих пор появились три тома лексикона только к гимнам Каллимаха, но, как пишет Э. Фернандес-Галиано в предисловии⁴, им уже собран и обработан материал лексикона к эпиграммам и фрагментам Каллимаха. Такой последовательный подход к решению задачи Э. Фернандес-Галиано объясняет двумя причинами. Во-первых, материал фрагментов Каллимаха продолжает постоянно пополняться новыми публикациями⁵, и поэтому состояние его сохранности, текстологической обработки, большое разнообразие диалектальных и метрических особенностей затрудняют использование единого универсального критерия лексик. Во-вторых, сбор и публикация материала лексикона Каллимаха затянули бы работу на более продолжительный срок. Такой последовательный, ступенчатый подход к проблеме вполне правомерен, хотя мы склонны рассматривать его как промежуточный этап в подготовке полного и единого лексикона ко всему литературному наследию Каллимаха.

Общеизвестно влияние Каллимаха на александрийскую школу поэзии, на эллинистическо-римскую риторичку и литературу, а также ведущая роль его в разработке литературы «малых форм». Поэтому появление специального лексикона к произведениям Каллимаха представляется значительным явлением не только для изучения поэтического своеобразия поэта, но и важным событием в изучении эллинистической литературы вообще. Радикальные повороты в эволюции эстетических форм и эстетической культуры, изменения в специфически-художественной сфере, столь характерные для эллинизма и поэтики Каллимаха, отразились в усложнении художественно-выразительных средств. Ни одна сторона художественного произведения не отражает так ясно и объективно личные интересы и вкусы автора, его новаторские тенденции наряду с влиянием литературной традиции, как язык. Исследование языка поэтов эллинистического периода представляет собой особенно благодатную почву. Переосмысление художественных традиций, свойственное эстетике эллинизма, сказалось прежде всего на языке — самом подвижном элементе художественной структуры.

Гимны Каллимаха — значительнейший цикл его произведений, не вызывающий сомнений в авторской достоверности и дошедший до нас в единой рукописной традиции. Все шесть гимнов сохранились в одной рукописи XI—XII вв. и вместе со следующими за ними гимнами Гомера, Псевдо-Орфея и Прокла были привезены из Константинополя в Венецию в 1423 г. сицилийцем Иоанном Авриспой. Первое издание гимнов, осуществленное Иоанном Ласкарисом, датируется 1496 г. С тех пор новые издания Каллимаха появляются чуть ли не каждые 15—20 лет (Каталог Национальной библиотеки США, например, насчитывает около 150 разных изданий; сюда же входят публикации и переиздания фрагментов и эпиграмм поэта). Наиболее полные и известные издания гимнов Каллимаха — в прошлом веке О. Шнейдера (1870—1873 гг.)⁶, в наши дни — Р. Пфейффера (1949—1953 гг., стереотипное издание 1965 г.)⁷.

Э. Фернандес-Галиано в своем исследовании за основу берет издание Р. Пфейффера, причем неопределимую роль в его работе, как пишет автор в предисловии, сыграл полный индекс лексикона Каллимаха М. Троя, помещенный во втором томе издания Р. Пфейффера⁸. С текстологической точки зрения лексикон гимнов Каллимаха в новом лексиконе исследуется глубоко и тщательно. Базируясь на тексте Р. Пфейффера, Э. Фернандес-Галиано не только сравнивает его с архетипом ψ, восстанавливаемым Маасом, но стремится учесть чуть ли не все конъектуры, предложенные учеными со времени

⁴ *Léxico de los himnos de Calimaco* por E. Fernández-Galiano, Madrid, 1976, I (A — D), стр. VI.

⁵ Соплемея, например, на последние данные в этой области, не вошедшие в библиографию Э. Фернандес-Галиано. В 1976 г. Клодом Мелье опубликованы 4 новых фрагмента Каллимаха, составляющие 60 стихов (C. Meillier, *Cahiers de recherches de l'Institut de papyrologie et d'égyptologie de Lille*, 4, 1976).

⁶ Callimachea ed. O. Schneider, Lipsiae, Teubner, v. 1—2, 1870—1873.

⁷ Callimachus ed. R. Pfeiffer, v. I—II, Oxf., 1949—1953.

⁸ Там же, v. II, стр. 141—208.

эпохи Возрождения. С кропотливейшей филологической тщательностью Э. Фернандес-Галиано исследует сотни конъектур, вводя в свой словарь особую систему обозначений, не совпадающую с той, которая принята в исследованиях такого рода. (Это один из тех частных, вполне оправданных моментов, по которым Э. Фернандес-Галиано отстает от системы Б. Снелля.) Все текстологические замечания в словарных статьях идут в разделе, обозначаемом Text. Интересна, например, статья *Αζηνίς*, в которой Э. Фернандес-Галиано, вопреки схолиям, отстаивает глоссу *Ἀρχαδίη*, вводимую Масом в гимн «К Зевсу» (I, 20).

Художественная форма гимнов подтверждает стабильность мифологической сюжетки и топики традиционного гимнического жанра, но в то же самое время позволяет наблюдать смену стилевых приемов. Это сказывается как в сложности композиционной структуры гимнов при отчетливом ироническом авторском подтексте, так и в специфических художественных чертах поэтики Каллимаха — его учености, утонченном психологизме, реалистическом описании деталей и подробностей, в особой «человеческой» направленности его поэзии. Современные поэту исторические и политические события, реальные факты, особая, изменившаяся по сравнению с традицией направленность гимнов проходят у Каллимаха через призму мифологических преданий и представлений. Все эти и многие другие специфические черты поэтики Каллимаха с особенной четкостью проявляются при изучении стиля гимнов. Неоценимую помощь в изысканиях этого направления может оказать материал, собранный и обработанный Э. Фернандес-Галиано.

Прежде всего это материал, вошедший в первый и важнейший раздел — этимологический. Этим разделом начинается каждая словарная статья. Как пишет Э. Фернандес-Галиано, в плане этимологических разысканий бессмысленно было бы следовать за Б. Снеллем, который, где возможно, доходит до индоевропейского уровня. Э. Фернандес-Галиано пытается установить этимологию внутри одного только греческого языка, отсылая читателя в случае необходимости к лексикону Б. Снелля. Но что особенно важно при изучении стиля Каллимаха, Э. Фернандес-Галиано обращает внимание на совпадения, подражания или, наоборот, отрицания Каллимахом лексики эпиков, лириков, трагиков. Если же то или иное слово, встречающееся в гимнах Каллимаха, не зафиксировано у авторов названных жанров, Э. Фернандес-Галиано прибегает к помощи словарей прозаиков, хотя, строго говоря, он не стремится дать историю употребления того или иного слова с лексикографической точки зрения. Весьма существенно, что исследователем собран в качестве сравнения значительный материал по эллинистической поэзии, современной Каллимаху (Аполлоний Родосский, Феокрит, эллинистические эпиграммы и др.), а также последователей Каллимаха, лексика которых, за исключением Нонна, изучалась весьма спорадически.

В качестве примера можно сослаться на интересную с этимологической точки зрения статью о слове *ἑσσην*, что значит «жрец, жрец Артемиды». Каллимах в первом гимне «К Зевсу» в первый и последний раз во всей греческой литературе «жрецом» называет Зевса (I, 66). Э. Фернандес-Галиано пишет, что скорее всего это слово эфесское, встречается в документах и надписях IV—III вв. до н. э., и можно говорить о двух, по крайней мере, толкованиях этого слова. Одно — документально-литературное, встречающееся у Геснода, Гиппонакта, Феофраста и др. и дающее семантический переход — «жрец» — «правитель» — «царь». Другое толкование народное — Павсаний (VIII, 13) пишет о жрецах Артемиды Эфесской, живущих за счет приношений богине и прозванных народом *ἑσσηνες*, что означает «трутни», «бездельники».

Каллимаха невозможно понять вне самых широких и глубоких связей со всей литературной традицией греков. Но основные источники заимствований для Каллимаха в гимнах — Гомер и гомеровские гимны. Поэт может как угодно изменять гомеровские сюжеты, темы, образы, отдельные обороты и выражения, искать редкие варианты мифов, умышленно противопоставлять свои обороты гомеровским, сознательно изменять смысл гомеровских формул — все это он будет совершать не вопреки гомеровской традиции, а именно на ее основе. Как справедливо считают исследователи, «гимны Каллимаха являются естественным продолжением так называемых гомеровских

гимнов»⁹, гомеровские гимны — «формальная модель для гимнов Каллимаха... основной жанровый источник, прототип»¹⁰, «основной образец»¹¹.

Интересный материал дает лексикон Э. Фернандес-Галиано в этом плане. Исследуя спорное для ученых слово *βοῦβρωτικός*, автор приводит четыре разных толкования этого слова и при этом считает, что Каллимах употребляет его в гомеровском смысле — «сильный голод». В другом случае, рассматривая слово *ἐλατῆρ*, Э. Фернандес-Галиано вслед за К. Куйпером¹² полагает, что здесь Каллимах отстывает от гомеровского значения «погонщик» (ср. знаменитое гомеровское «погонщик быков»), а дает свое значение — «гонитель»¹². Тщательнейшим образом Э. Фернандес-Галиано изучает вопрос о *ἄπαξ*, в каждом случае подчеркивая особенности словообразования у Каллимаха, устанавливая соответствующие возможные параллели.

Не менее важны для исследований названного направления сведения, помещаемые автором в разделах толкования и семантики. В первом приводятся случаи, когда Каллимах дает не общепринятое, в сравнении с другими авторами, значение того или иного слова. Например, глагол *καταβόσκωμαι* («пастись») Каллимах дважды употребляет метафорически («язва пасет скот» и «иней пасет пашни» — III, 125). По поводу этого глагола Э. Фернандес-Галиано пишет, что это слово — эллинистическое, встречается в документах III в. до н. э., а также у Феокрита (XV, 126).

В разделе семантики, самом важном, по мнению Э. Фернандес-Галиано, исследователь стремится дать наиболее ясный и адекватный перевод на испанский язык не только слова, но и всей контекстной ситуации. К сожалению, приходится констатировать, что эта более тонкая часть работы Э. Фернандес-Галиано для большинства читателей ускользает. Хотя испанский язык все более становится рабочим языком для современных филологов, именно в случае перевода художественного произведения, перевода такого сложно-уточненного поэта как Каллимах, необходимо не просто знание языка, а виртуозное владение тонкостями данного языка.

Весьма ценный материал для статистических выводов при сравнении словарей разных авторов, а также для выяснения частотности употреблений дает раздел частотности. Помимо общего количества употреблений здесь для каждого слова приводится метрическая схема. К вопросам метрики Э. Фернандес-Галиано возвращается также и тогда, когда он рассматривает слова V гимна, написанного, в отличие от других гимнов, эллигическим дистихом. Специально для V и VI гимнов автор вводит раздел диалектологии. Хотя Э. Фернандес-Галиано не ставит целью лингвистическую классификацию всего материала Каллимаха — это задача совершенно другого вида исследований, — в лексике V и VI гимнов им особо выделяются и подчеркиваются дорийские элементы. Для изучения поэтики Каллимаха это весьма существенно: как потому, что дорийский диалект был родным для Каллимаха (его родной город Кирена — дорийская колония), так и потому, что именно эти два последние гимна Каллимаха всегда считались его лучшими произведениями.

Помимо перечисленных разделов, помимо разделов акцентологии, орфографии, просодии, помимо разного рода комментарий, которые Э. Фернандес-Галиано включает в каждую словарную статью, исследователь стремится привести к единообразию просодию, географические названия, названия растений и животных, встречающихся в гимнах Каллимаха.

Из приведенного выше перечисления всех направлений, по которым Э. Фернандес-Галиано ведет свое исследование, явствует, насколько обширен, обстоятелен и глубок его труд. Следует добавить, что библиография, приводимая автором в I томе, — наиболее полная из всех известных нам библиографий по Каллимаху.

⁹ E. Nowald, E. Staiger, *Die Dichtungen des Kallimachos*, Zürich, 1955, стр. 40.

¹⁰ K. J. McKay, *The Poet at Play Kallimachos. The Bath of Pallas*, «Mnemosyne». Suppl. 6, 1962, стр. 76.

¹¹ W. Steffen, *Scripta minora selecta*, v. I, Wrocław, 1973.

¹² K. Kuiper, *Studia Callimachea*, v. I, Leiden, 1896, стр. 6.

В заключение остается лишь повторить, что выход в свет лексикона к гимнам Каллимаха Эмилио Фернандеса-Галиано — значительное событие в развитии классической филологии, которое безусловно явится стимулом и базой новых исследований поэтики Каллимаха.

В. П. Завьялова
